Астарта оглядела брата и сестру игривым взглядом, а затем неожиданно хлопнула в ладоши, и вмиг пентаграмма под её ногами растворилась, как прах на ветру. Это конечно же не на шутку напугало двух горе-призывателей. Однако они ничего не успели сделать, как посреди леса появилось бархатное кресло изумрудного цвета, куда устремилась аппетитная попка демоницы. И, к сожалению, её волосы продолжали выполнять роль цензуры. Не то чтобы мне хотелось заглянуть под них, но взгляд то и дело соскальзывал к ним.

— Как говориться: в ногах правды нет, — улыбнулась Астарта, и рядом с ребятами появился небольшой диванчик. — Смелее, я вас не съём. Ну, если только в постели, и только если попросите. — подмигнула она.

Брат с сестрой явно были напуганы. Последняя их защита в виде пентаграммы исчезла, из-за чего сейчас они дрожали как осиновые листы на ветру. Всё-таки они ничего не понимали в демонологии. В противном случае знали бы, что от именных демонов пентаграмма не защитит. Для бесов и других рядовых демонов пентаграмма служит вратами, из-за чего вступить или действовать за её пределами они не в силах. А вот сильные демоны могут спокойно путешествовать между мирами, хоть и в астральном теле.

— Да ладно вам ребята. Я что настолько страшная? — хмуро и в то же время игриво поинтересовалась Астарта, из-за чего ребята одновременно замотали головам, чтобы, ни дай Бог, не разлить хищника. — Пф-ф… Ха-ха… Ох, ну давайте без страха. Я ведь не причинила вам вреда, а прошло с моего прихода уже десять минут и сорок семь секунд.

Мне захотелось фыркнуть. К её словам не хватало: я хорошая, так что потом вас съём. Почему-то вспомнился мультик, где лев беседует с антилопой, при этом жуя её оторванную ляху. Хотя если быть честным, то Астарта благосклонна к людям, но всё-таки она демон, причём Тёмное Божество. Такие, как она, пачками убивали людей от скуки.

— Госпожа…

— Просто Астарта, ну или Иштар, — с улыбкой сказала демоница, положив правую ногу на левое колено. — Вы хотите знания, но какого рода? Я могу дать всё, но взамен… — она положила указательный палец на свои пышные губы, и задумчиво посмотрела на ребят.

— Душа? — простодушно спросил Карл, на что получил разражённый взгляд сестры.

Демоница ехидно улыбнулась, а после внезапно мелодично засмеялась. Скорее всего, её рассмешило поведение ребят, которые после её усмешки побледнели и стали бледнее самого белого мела.

— Ох, — вытирая слезы, успокаивалась Астарта. — Душу тяжело повредить, и не все способны на это. Проклясть или извратить легко, но не уничтожить. Мы не питаемся душами, это лишь сказки.

Карл и Милли после её слов заметно расслабились.

Я больше не мог терпеть. Всё равно меня уже обнаружили, и дальше продолжать спектакль не имело смысла. В противном случае эти двое сыграют на руку Астарте. Уж больно они легкомысленные. Правда я сам не понимал, что делать в этой ситуации и просто доверился интуиции, которая «говорила», что всё будет хорошо. Всё-таки пока у меня есть выход – сбежать

— Верно, — произнёс я, выйдя из-под дерева. Брат с сестрой вздрогнули и в страхе вскочили с

мест, а вот демон всё также расслабленно сидел и кидал чарующие взгляды. — Поедание душ – это неправильная интерпретация древних манускриптов и чушь фантастов. Демоны питаются негативными эмоциями. Ад не более чем кормушка для них. Однако я даже не уверен, что лучше: мгновенно раствориться в пустоте, либо тысячелетиями быть едой адских тварей, которые с жадностью выпьют из души все негативные эмоции. Думаю, теперь вам понятно, почему Ад называют чистилищем?

Сказав это, я достал правой рукой из кобуры волшебную палочку, а левой – из ножен Дера.

После моих действий Карл спрятал сестру за спину и достал странный револьвер. Он был исписан какими-то рунами, и от него исходила нешуточная магическая сила.

— Ты кто такой?! — крикнул парень, обращаясь ко мне. Однако мне было наплевать на них. По крайней мере, сначала нужно было разобраться с демоном. Пока Астарта без сосуда, то она слаба. — Живо убрал меч и ветку, а то…

— Достал, — хмуро сказал я, отправив в сторону Карла парализующие чары. — Тц…

Мои чары были перехвачены демоницей, которая из-за своей астральной формы имеет иммунитет к парализующим чарам.

— Мальчики, не ссорьтесь, меня хватит на всех…

— Чур, мне твоя голова, — усмехнулся я, сделав смелое выражение лица.

Однако в душе у меня нарастала тревожность. Одно дело наблюдать со стороны, а другое стоять рядом с демоном. Ощущения, как небо и земля, а ведь передо мной всего лишь аватар. Мне даже страшно подумать, каково это стоять рядом с истинным телом демоницы. Благо она не может проникнуть в мир смертных в своём обличие.

— Хорошо, — кивнула Астарта, продолжая ярко улыбаться, а затем она сделала вульгарный жест рукой возле приоткрытых алых губ, тем самым намекая мне на минет. — Ты не пожалеешь, милый…

Последние слова она произнесла настолько эротично, что я невольно возбудился. Всё же мне не стоит забывать, что Астарта – Демон Похоти и Наслаждений, которая до падения была Богиней Любви и Плодородия. Но, к сожалению, эти мысли только сильнее завели меня, из-за чего пришлось воспользоваться хитрым, но в то же время мерзким приёмом, а именно представить обнажённую тётушку Мардж. Всё желание как водой смыло.

— Хам, — Астарта недовольно надула губки, и скрестила руки на своей объемной груди. — Я ведь со всей своей душой, а ты не ценишь мои старания, мужлан.

— Отправляйся в ад, — вздохнул я, взяв себя в руки и направив на Астарту палочку.

Что призраки, что демоны изгоняются обычными изгоняющими чарами. Правда в случае с демонами, это сработает только если они вне сосуда. Да и есть сомнения, что такое не действует на сильных демонов, как Астарта, что и тревожило меня.

По крайней мере, сейчас мне нужно, чтобы эти двое идиотов не согласились становиться сосудами этой бестии. Насильно завладеть телом она конечно же может, но только в фильмах это происходит быстро и без последствий. В реальности же многие Демонологи сообщают, что тела начинают быстро гнить и покрываться волдырями, пока от человека не останется прах.

— Мне насрать кто ты такой, но если не уберёшь эту штуку, то в твоей башке появиться дырка, — опомнился Карл и вновь направил на меня револьвер. — Не зли меня очкарик.

— Б-брат…

— Хех, и что ты мне сделаешь? — косо взглянул я на парня, который взвёл курок. — Убьёшь? Испугаешь? Ничего из перечисленного у тебя не выйдет, только взбесишь, как мошка над ухом.

Мои слова подействовали как триггер, и он выстрелил. Пуля явно была зачарованно, но это не сильно помогло. Быстро выставленная тыльная сторона Дера легко заблокировала выстрел, а после ещё несколько выстрелов.

Главная проблема огнестрельных оружий – это слабая пробивная сила и скорость. Конечно, в случае неожиданной атаки, как снайперский выстрел, то ещё можно поразить мага. Но если маг будет готов к обороне, то пробить с огнестрелом такого врага будет нереально. В отличие от палочки, огнестрел может стрелять только одним видом снаряда, под которого обычно подстраивают оружие. Причём на этот снаряд можно воздействовать, то есть если маг поставить, условно говоря, Воздушную Стену, то снаряды будут, либо промахиваться, либо не долетят до цели. Да даже тот же щит, который отталкивает все физические предметы, может полностью нивелировать огнестрел.

Конечно, если пуля будет полностью зачарована и из магического материала, таких как Гоблинская Сталь или Драконья Кость, то в этом случае имеет толк использовать такое оружие – оно будет страшно сильным. Тем более для нечисти, как Вампиры и Оборотни, которые от серебра могут отправиться к праотцам. Однако всё это равно не практично, в том смысле, что материалы сами по себе дорогие, так ещё их нужно умудриться правильно зачаровать, всё-таки не на каждом углу живёт Мастер Чар и тот, кто эти самые пули изготовит. По моим подсчетам, одна такая пуля будет стоить около двухсот Галлеон, что очень дорого. Палочки на этом фоне выигрывают, дёшево и универсально. Хоть они в отличие от огнестрела, которого можно в теории сделать сверхмощным, сильно ограничены силой мага.

Вот и здесь: револьвер и пули зачарованы, но сделаны из обычных материалов, так ещё и чары слишком слабы. Хотя что ещё можно ожидать от сквиба, который из-за глупости призвал демона, явно не бластер, стреляющий варп-пулями. Как говорится: дорогие игрушки – только для богатых, а расточительные – только для идиотов.

— Не трать патроны, всё равно бесполезно, — отбив пулю клинком, сказал я.

— Не смотри на нас с высока! — крикнул взбешённый парень, и достал откуда-то гранату, секунда и та полетела в мою сторону. Однако вскоре она застыла в воздухе, а после была запущена в небо, где благополучно взорвалась с красной вспышкой. — К-как…?!

— А что ты хотел? Твоя граната – обычная, и никакие чары усиления взрыва не сделают её магической. Изготовил бы ты её из магических элементов, а после зачаровал, то был бы другой результат. По крайней мере, я бы не отмахнулся от неё, как от мусора.

— Палочка, магически элементы и чары… — тихо пробормотала девушка за спиной Карла. Хотя для меня её слова прозвучали громче чем раскаты грома. — Карл, он как мама.

— Да понял я уже, — раздражённо ответил брат девушки, пытаясь сказать это как можно тише. — У него даже взгляд такой, тьфу…

Я приподнял бровь, смутившись после их слов. Неужели их мама смотрит на них, как на дебилов, или дело в другом?

Пришлось прочитать их воспоминания, чтобы понять о чём речь. Их мать неблагосклонно относилась к своим детям. Мало того, что внешне они больше походили на отца, который, узнав про магические силы жены, испуганно свалил, так ещё родились слабыми магами. Женщина первое время вообще думала, что родила сквибов, из-за чего забила на них болт, даже не кормила их некоторое время, что привело к магическому выбросу. Ну, а после она хоть и стала лучше относиться к детям, но всё так же считала их за второй сорт. И да, как оказалось, они однояйцевые близнецы, что вполне объясняет их мизерный магический запас сил.

Если честно мне стало тошно, от одного осознания, что на этом свете есть такая женщина, как их мать. Конечно, таких много, но когда сталкиваешься с таким, то невзначай начинаешь рвать и метать, от желания убить эту дрянь. Она не только безответственная мать, так ещё и как женщина пала на самое дно. Дети от шести до девяти лет подвергалась сексуальному насилию от многочисленных любовников и любовниц матери, а та воспринимала их в это время как секс-игрушек. Благо они сбежали из дома и больше не видели эту поганую гниль, а после и вовсе покинули Аргентину и перебрались в Лондон. Однако из-за такого детства у них множество психических расстройств, одно из них вызывает неприятные чувства при чужих прикосновениях.

Я вздохнул, чувствуя тяжесть в груди. Мне стало жалко их. Возможно, если бы я узнал про это услышав или даже увидев, то не было бы так тяжело на душе. Но когда ставишь себя на их место и, условно говоря, проживаешь их жизнь – это совсем другое.

— Просто уходите. Демоны – это хуже чёрных риелторов и политиков. Для них людишки лишь игрушки, — ударил я по больному, прекрасно зная, что «Игрушками» их называли во время тех ужасных событий.

После моих слов они одновременно вздрогнули и с опаской посмотрели на Астарту. Та, между прочим, вальяжно устроилась на кресле и с интересом наблюдала за нашими взаимоотношениями.

— Не буду скрывать, для многих люди лишь игрушки, — пожала плечами демоница. — Демоны, Боги или даже маги… — она стрельнула в мою сторону ехидным взглядом. — Да даже люди считают слабых людей игрушками. — Такова жизнь. Однако я не считаю людей игрушками.

— Пятьсот тридцать пятый год по современному календарю, — хмуро произнёс я, скрестив руки.

Улыбка Астарты впервые с призыва померкла, а идеальные брови нахмурились.

— Вам, Богам, тогда было наплевать на людей. Ты сама пала и стала Тёмной Богиней в тот год, — продолжил я. — Небесная Мать, которая по легенде дала жизнь людям и другим существам, дав возможность размножаться и любить, стала демоном. Плевок в лицо верующих, не так ли Астарот?

— Ты ничего не знаешь, — вдруг улыбнулась демоница, хотя секундой ранее, казалось, что она хотела разорвать меня. — Действительно, я тогда пала, став Тёмной Богиней, но не по своей вине. Ты знаешь кто такой Баал?

— Баал – Бывший Верховный Бог твоего пантеона, а также муж…

— Бывший, — с раздражением поправила меня Астарта.

— К-хем, твой бывший муж, ныне известный под именами: Сатана, Вельзевул, Баал, Баэл и так далее.

— Верно, — кивнула Астарта. — Однако знал ли ты, что он первый Темный Бог?

Я задумался. Во всех книгах Баал упоминается, как Король Ада, который был до Люцифера, из-за чего можно предположить, что он действительно мог быть первым демоном.

— В тот роковой год он решил уничтожить другие пантеоны. Конечно же это не понравилось им и началась война. Я не могла стоять в стороне и пала следом за Баалом, — вздохнула Астарта. — Моё благосклонность к людям известна давно. Даже будучи демоном, я помогаю людям. Нет мага, который бы не желал встречи со мной. Даже ваш обожаемый Мерлин любил вызывать меня. Правда его интересовали не знания, а моё астральное тело. Всё-таки он был жутким бабником. Между прочим, ты чем-то на него похож.

Указала она на меня пальчиком.

— Я дам вам знания, а взамен попрошу… — Астарта задумчиво склонила голову набок. Я хотел фыркнуть и отказаться, однако следующие слова демоницы заставили меня поперхнуться. — Сладости и фрукты.

http://tl.rulate.ru/book/87259/3157471